

Под лунным светом его алое одеяние пылало, а взгляд был ясен и чист. Каждое его слово, казалось, проникало прямо в сердце Чжоу Яня, затрагивая самые сокровенные струны его души, заставляя его терять контроль над собой.

Чжоу Янь вспомнил, как совсем недавно этот же голос отверг его. Слегка нахмутив брови, он уловил в воздухе слабый запах крови и вдруг улыбнулся. Ему казалось, что он нашел причину, чтобы удержать этого человека рядом.

С улыбкой на губах Чжоу Янь взял бокал и произнес:

— Что за прелесть в цветах? Ни один из них не сравнится с твоей яркостью.

Его черные глаза пристально смотрели на Бай И, и слова звучали откровенно и нагло.

Бай И, только что осознавший свои чувства, услышав это, слегка отвернулся, взглянув на цветущие ветви шелковой акации.

Даже будучи лисом-оборотнем, Бай И оставался скромным существом.

Когда он повернулся обратно, Чжоу Янь уже опустошил бокал. Глядя на его двигающееся кадык, Бай И почувствовал внезапный приступ тревоги, хотя не понимал, что это чувство называется беспокойством. Его фениксовые глаза неподвижно смотрели на Чжоу Яня, ожидая его реакции.

Чжоу Янь улыбался, но вдруг его лицо потемнело. Он схватил Бай И за руку и сквозь зубы прошипел:

— Ты в вине...

Не закончив фразу, он выплюнул кровь, которая разбрызгалась по красному одеянию Бай И, смешиваясь с его собственной кровью.

Бай И застыл на месте, охваченный паникой. Почему он сам, выпив вино, не почувствовал ничего, а Чжоу Янь страдает так сильно?

Чжоу Янь быстро ослабел и, упав на землю, потерял сознание.

В теплую летнюю ночь Бай И почувствовал, как холод распространился по всему его телу, от ступней до макушки. Не теряя ни секунды, он подхватил Чжоу Яня на руки и стремительно направился к Девяти Небесам.

У него не было способностей Небесного Императора, чтобы пройти Южные Небесные Врата прямо в Чертог Чунхуа.

Поэтому у Южных Небесных Врат он был остановлен отрядом небесных стражников.

Холодным взглядом и с Чжоу Янем на спине Бай И резко произнес:

— Пропустите меня!

Стражники узнали его, но Бай И не имел небесного статуса, и хотя они обычно относились к нему снисходительно из уважения к Императору, сегодня среди них был тот самый стражник, которого наказали из-за Бай И. Услышав его дерзкий тон, он разозлился.

— О, как громко ты говоришь! Неужели ты думаешь, что любимец Императора может безнаказанно бродить по Девяти Небесам? И кто это у тебя на спине? Я чувствую запах демонической энергии! Ты что, привел демона в Небеса?

С тех пор как он учуял запах Кровавого Лотоса на Бай И, он всегда был настороже. Теперь, говоря это, он стал еще более подозрительным и внимательно осмотрел человека на спине Бай И.

Увидев его лицо, он покрылся холодным потом и заикаясь, произнес:

— Небесный... Император!

Бай И повторил:

— Пропустите меня!

В его руках появился блеск оружия. Он был на грани безумия, и, хотя принял человеческий облик, в нем все еще оставалась звериная сущность.

Стражник отступил на шаг и быстро дернул за Небесный Колокол, который не звучал уже тысячу лет.

Первым появился Лин Сяо. Он всегда следил за новостями о Бай И, и, когда тот появился у Южных Небесных Врат, он узнал об этом раньше всех.

Постепенно собрались и другие небожители. Бай И превратил одну руку в когтистую лапу, обнажив клыки, и с низким рычанием уставился на них.

Он не знал, что случилось с Чжоу Янем, избавился ли он от демонической энергии, но мысль о том, что его могут забрать, вызвала у него панику, как будто Чжоу Янь мог исчезнуть навсегда.

Сейчас он был готов защищать его любой ценой.

Но для небожителей он был всего лишь мелким демоном, который каким-то образом ранил Императора и теперь дерзко явился к Южным Небесным Вратам.

Поэтому они подняли свои магические артефакты и закричали:

— Эй, демон! Немедленно верни Императора!

Глаза Бай И стали кроваво-красными. Он видел, как артефакты вспыхивали ярким светом, полным убийственной энергии.

Он снова настороженно зарычал.

Лин Сяо поспешил остановить небожителей, с беспокойством сказав:

— Господа, не торопитесь! Вы можете случайно ранить Императора. Он, вероятно, просто одержим демонической энергией. Дайте мне поговорить с ним...

Один из небожителей возразил:

— Его когти слишком остры. Это слишком рискованно.

Лин Сяо ответил:

— Как будущая Небесная Императрица, я прежде всего думаю о безопасности Императора, а не о своей жизни.

Эти слова заставили небожителей проникнуться уважением, и они опустили свои артефакты.

Бай И, с красными глазами, смотрел на Лин Сяо, который медленно приближался, и хрипло спросил:

— Почему... почему так получилось?

Чжоу Янь, почему так?

Лин Сяо мягко сказал:

— С ним все в порядке. Отдай его мне. Только я могу его спасти.

Он посмотрел на Бай И и повторил:

— Только я.

Лицо Бай И слегка смягчилось, и Лин Сяо воспользовался моментом, чтобы протянуть руку к

Императору. Небожители затаили дыхание, но вдруг лис внезапно атаковал, его когти направлялись прямо в Лин Сяо!

Лин Сяо, схватив Императора, несмотря на кровь, текущую по его руке, откатился в сторону и быстро спрятал окровавленный кинжал, легкая улыбка появилась на его губах.

Артефакты небожителей почти одновременно устремились к Бай И, их яркий свет осветил Южные Небесные Врата, и в этом ослепительном сиянии перед Бай И появилась огромная тень.

Когда Бай И очнулся, он не знал, сколько времени прошло. Он чувствовал сильную боль, а вокруг было сыро, и капли воды непрерывно падали. Место было настолько темным, что он почти ничего не видел.

Он с трудом поднялся, услышав звон цепей, которые сковывали его руки и ноги. Они были холодными и тяжелыми.

Голова раскалывалась от боли, но мысли о Чжоу Яне не давали ему покоя. Он хрипло крикнул:

— Есть... кто-нибудь здесь?

— Где... где Чжоу Янь?

Его голос эхом разнесся вокруг, возвращаясь к нему, наполняя пространство бесконечным одиночеством.

Он сидел, согнувшись, и боль, казалось, уже притупилась. Он ждал, но никто не приходил. Не было слышно ни звука, только его собственный голос, повторяющийся в тишине.

— Кажется, он сойдет с ума.

Цин Чжи вызвал водяное зеркало и, глядя на отражение, не сдержал смеха.

— Это будет моим подарком тебе в честь твоего восхождения на трон Небесной Императрицы. Как тебе?

Лин Сяо также улыбнулся. Лицо человека в зеркале, некогда прекрасное, теперь было покрыто морщинами и шрамами, а ноги неестественно искривлены. Это зрелище вызывало у него странное удовлетворение.

— Не переусердствуй. Император еще не приказал казнить его... Я боюсь...

Он все еще слегка беспокоился. С тех пор как Императора спасли у Южных Небесных Врат, он находился в глубоком сне. Все попытки разбудить его оказались тщетными, пока на помощь не прибыли с Двадцать восьмого Неба. После десяти дней и ночей появились первые признаки пробуждения.

Небожители были уверены, что демон-лис будет казнен, как только Император очнется. Но после того инцидента у Южных Небесных Врат, лис чудом выжил и был брошен в Первую Небесную тюрьму под надзором Бессмертного Владыки Цин Чжи.

Цин Чжи усмехнулся:

— Император ни за что не оставит его в живых...

Лин Сяо почувствовал легкое беспокойство, вспомнив, как Император смотрел на Бай И.

— Император скоро проснется. Нам лучше поторопиться.

Цин Чжи посмотрел на него и кивнул.

Бай И не знал, сколько времени провел в этой тьме, но вокруг было только капание воды, и тишина сводила с ума.

Вдруг в темноте раздался голос:

— Ты наконец проснулся.

Голос звучал то близко, то далеко. Бай И огляделся, но никого не увидел.

— Кто ты? Где я?

Голос медленно ответил:

— Это Первая Небесная тюрьма. Теперь, когда ты очнулся, пойдём со мной на наказание.

<http://bllate.org/book/15500/1374837>